

Наступило утро, и в небо над Объединенным университетом культивации начали взмывать разноцветные шелковые транспаранты.

На площади Голубого Неба, вмещающей около ста тысяч человек, распустилось множество цветов, а высокие деревья колыхались на ветру. На их ветвях висели красочные баннеры с надписями "Добро пожаловать на конференцию по обмену дао".

На площади собрались пятьдесят тысяч студентов университета.

Кроме них, здесь также собрались представители конференции по обмену Дао и свиты из Буддийского Королевства, Райского Сада и Зала Творения, в общей сложности несколько тысяч человек.

Ань Линь сегодня был в фантастическом состоянии. Он не знал, было ли это следствием вчерашней трапезы, но он чувствовал, что его тело наполнено силой.

Конференция по обмену дао четырех держав официально еще не началась. Ань Линь, Лю Цяньхуан и Ван Сюаньчжан были представителями Небесного Двора, и они болтали между собой у платформы Дао Обмена.

Представители молодого поколения Буддийского Королевства, Цин Чжи, Цин Янь и Цин Синь, сидели в тишине у платформы Биржи Дао с закрытыми глазами.

Ширли, Огус и Артур из Райского Сада были осияны божественным светом, они светло улыбались людям, собравшимся в Блю Скай Плаза. Их внешность супермоделей в сочетании с их очаровательными улыбками мгновенно привлекли внимание бесчисленных поклонников.

Ширли время от времени бросала многозначительные взгляды на Ань Линя, а синее кольцо в ее руке вспыхивало слабым, необычным светом.

Наименее популярной среди них была группа молодых представителей Зала Творения.

Хун Доу был толстым и грузным каменным големом, в груди которого пылал огненный шар, а два огненно-красных глаза сверкали жадой крови, идеально повторяя облик антагонистического персонажа BOSS в видеоиграх. Да еще и абстрактного.

Дун Янь была даже выше, чем Сяо Яньцзы из "Жемчужной принцессы" [1. Это отсылка к главной героине культовой китайской драмы]. Ее крылья ослепительно сверкали, а тело источало ледяной холод, отчего она казалась холодной и бессердечной.

Что касается Хуан Шаня, то он был немного красивее. По крайней мере, он был гуманоидом, и все его тело было гладким и блестящим, золотистого оттенка, излучало металлический блеск, а в глазах, казалось, сверкали золотые вспышки молний.

Свита из Зала Творения также представляла собой группу странных существ, которые выглядели так, словно это была группа высокоинтеллектуальных монстров, пришедших для участия в обмене Дао.

С таким составом они не только не привлекали внимания студентов на площади, но даже тысячи существ из свиты Зала Творения стояли без дела, ковыряя в носу и выдавливая прыщи от скуки.

Ван Сюаньчжан посмотрел на Ань Линя и серьезно сказал: "Одноклассник Ань Линь, ты

будешь использовать всю свою силу позже? Если ты планируешь сражаться в полную силу, я просто постою в стороне и не буду мешать"

Ань Линь вздрогнул от его слов, что это за слова про бой в полную силу! Ради Бога, это была его полная сила!

Он с серьезностью повторил: "Я всего лишь ученик начальной ступени Воспитания Духа!".

Ван Сюаньчжан бросил на него знающий взгляд. - "Хорошо, если одноклассник Ань Линь хочет сохранить свои силы, то мне придется продемонстрировать свои низкие навыки".

Ань Линь не знал, что еще сказать, и мог только молча стоять в стороне, улыбаясь.

"Не волнуйся, с Ван Сюаньчжаном на нашей стороне, мы можем просто ничего не делать и все равно победим". - Лю Цяньхуань легонько подтолкнула Ань Линя локтем, улынувшись ему. - "Как насчет того, чтобы сначала провести небольшой матч, прежде чем начнется конференция по обмену дао?"

Ань Линь сразу же отрицательно покачал головой на ее предложение. - "Сестра Лю, здесь десятки тысяч зрителей, пожалуйста, не играй со мной".

"Хмпф, ну и что, ты, пугливая кошка?" - Лю Цяньхуань с презрением посмотрела на Ань Линь, после чего запустила на телефоне какую-то однопользовательскую игру.

Ань Линь облегченно вздохнул. Все остальные представительские группы либо привлекали фанатов, как суперзвезды, либо сидели молча, как мудрецы.

Но со стороны Небесного Двора только привлекательная внешность Ань Линя была достойна внимания.

Лю Цяньхуань тоже была довольно красива, но она постоянно смотрела на свой телефон, как незрелая девчонка, не имеющая своего класса.

Что касается Ван Сюаньчжана, то он не был таким устрашающим, как представители Зала Творения, и не был таким красивым, как Ань Линь, поэтому он был самым обычным из всех троих.

Конечно, все изменится, когда конференция по обмену дао официально начнется, и он сможет продемонстрировать свои навыки.

Вице-президент Небесного Двора Ю Хуа, Король Лев из Зала Творения, Ванесса из Райского Сада и Хуэй Мин из Буддийского Королевства собрались на переднем крае зрительских трибун.

Кроме них, на Ань Линь смотрела женщина в простом халате с прекрасными чертами лица, словно сошедшая с картины.

Она тихо, но решительно произнесла: "Ань Лин, на этот раз... я обязательно сравняю счет!"

Внезапно Ань Линь почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь.

Повернувшись, он увидел каменного голема с горящим в груди пламенем, который улыбался ему со зловещим выражением лица.

Их глаза встретились, и Хун Доу надул свою мощную грудь, пламя в ней, казалось, горело еще

ярче, чем раньше.

Ань Линь: "..."

В этот момент внезапно раздался голос: "Приветствуем культиваторов из Райского Сада, Буддийского Королевства и Зала Творения, которым пришлось приехать издалека, чтобы принять участие в нашей конференции по обмену Дао, которая проводится раз в пять лет. Мы будем заседать и участвовать в Дао-обмене здесь и наблюдать за изяществом молодых вундеркиндов из Четырех держав..."

Как хозяин, вице-канцлер Юй Хуа первым произнес речь.

Сразу за ним выступили лидеры трех других держав, Хуэй Мин, Король Лев и Ванесса.

Все это были безвкусные речи, написанные по сценарию, поэтому никто не обратил на них особого внимания.

Можно было сделать свою речь сколь угодно блестящей, но если твои молодые представители были бесполезны, то в этом не было никакого смысла. Поэтому главное, на что все обращали внимание, это на то, как выступают молодые представители.

Ань Линь всегда чувствовал, что эта ситуация немного напоминает Олимпийские игры, проводимые на Земле. Если только заменить страны на Четыре Державы, а участников воспринимать как спортсменов, которые борются за славу своей "нации".

Соревнования были разделены на сегменты "Заклинания", "Дао", "Намерение", "Жизнь" и "Захват", таким образом, всего было пять соревнований. Каждое соревнование оценивалось в разное количество очков, и команда, набравшая наибольшее количество очков, получала не только сказочный приз, но, что более важно, на кону стояла слава.

Ань Линь не хотел участвовать в конференции по обмену дао, потому что не был уверен в себе и боялся, что потянет команду вниз.

Если он выставит себя дураком, то не только опозорит школу, но и прославится на все Королевство Девяти Государств! Какая ужасающая идея!

Вскоре речи закончились, и конференция по обмену Дао официально началась.

Первым мероприятием были заклинания. На самом деле это было просто соревнование между уровнями техник заклинаний, используемых соревнующимися культиваторами.

Бодхисаттва Хуэй Мин вышел на сцену и достал из своих буддийских бус огромную дощечку из черного камня. Дощечка была сто футов в ширину и тысячу футов в высоту и с гулким грохотом опустилась на сцену.

"Это каменная табличка для проверки уровня техники заклинаний, она может определить уровень техники заклинаний, используемой культиватором, разделив ее на четыре уровня: Небесный, Земной, Черный и Желтый.

В этом сегменте молодым представителям каждой стороны нужно выложить свои техники заклинаний на каменной доске, причем начальная стадия Желтого уровня - один балл, а финальная стадия Небесного уровня - двенадцать баллов..."

Слова бодхисаттвы Хуэй Мина разнеслись по площади Синего Неба. Правила были просты - культиваторы просто должны были продемонстрировать свои самые мощные техники заклинаний, чтобы показать свой талант и полученное образование.

Ань Линь чувствовал, что огромная доска из черного камня была похожа на красные кристаллические стены Секты Алой Птицы, но типы заклинаний, которые могла обнаружить каменная доска, были более разнообразны, что делало ее более продвинутым инструментом.

Он слегка кивнул головой. По крайней мере, на этом отрезке он должен быть в порядке.

В конце концов, у него был козырь!

"Хорошо, тогда начнем!"

<http://tl.rulate.ru/book/26220/2401215>